

УДК 81'374

О «СЛОВАРЕ ИННОВАЦИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО: ЛЕКСИКА, ФРАЗЕОЛОГИЯ, АФОРИСТИКА»

Ю.В.Архангельская

ON "DICTIONARY OF INNOVATIONS OF LEO TOLSTOY: LEXIS, PHRASEOLOGY, APHORISMS"

Yu. V. Arkhangelskaya

Тулский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого, archangelju@yandex.ru

В статье рассказывается о принципах составления и основных единицах готовящегося к изданию «Словаря инноваций Л.Н.Толстого: лексика, фразеология, афористика», где предполагается собрать новообразования, появление которых было инициировано Л.Н.Толстым (как писателем или как личностью). Единицы каждой группы инноваций анализируются с точки зрения семантики, а также широты их распространения в современном русском языке (оказиональные, камерные, узуальные).

Ключевые слова: *словарь, инновация, индивидуально-авторские новообразования, камерная лексика, камерная фразеология, крылатые единицы, афоризмы*

The article dwells upon the principles of composing and vocabulary entries of soon-to-be-published "Dictionary of innovations of Leo Tolstoy: lexis, phraseology, aphorisms". The book will contain new words and expressions introduced by L.N.Tolstoy in the Russian language (as a writer or as a personality). Vocabulary units of each group of innovations are analyzed from the point of semantics as well as the width of their distribution in the modern Russian language (occasional, chamber, usual).

Keywords: *dictionary, innovation, individual author new formations, chamber lexis, chamber phraseology, wing units, aphorisms*

Под инновациями в языкознании подразумевают индивидуально-авторские новообразования, то есть слова и выражения, которые впервые употребил тот или иной автор и которые впоследствии могут стать и нередко становятся общеизвестными, другими словами — становятся достоянием языка.

В последние годы составление словарей, отражающих инновации определенного автора (или авторов), не редкость. Достаточно назвать известные издания «Словарь афоризмов русских писателей» [1], «Большой словарь крылатых выражений А.С.Грибоедова (“Торе от ума”» [2], «250 крылатых слов и выражений Н.В.Гоголя: русско-украинский толковый словарь» [3].

Готовящийся нами к изданию «Словарь инноваций Л.Н.Толстого: лексика, фразеология, афористика» — явление абсолютно новое и уникальное, не имеющее аналогов в отечественной практике составления словарей. Дело в том, что до сих пор языковые инновации Л.Н.Толстого не были собраны в одном словаре, а многие и вовсе никогда не подвергались лексико- или фразеографической разработке. Настоящее издание призвано сделать это.

Л.Н.Толстой обогатил русский язык целым рядом новообразований (инноваций). Этот факт, сам по себе весьма примечательный, остается, однако, малоизвестным не только широкой публике, так называемому среднестатистическому носителю языка, но и многим представителям лингвистического сообщества, что делает данный проект особенно актуальным.

Среди толстовских инноваций мы выделяем слова, фразеологизмы и афоризмы.

Мы исходим из того, что любая авторская инновация со временем либо становится общеупотребительной (постепенно входит в узус и после этого уже является достоянием языка), либо остается окказиональной (индивидуально-авторской, «одноразовой», речевой). Однако, по нашему мнению, существуют также единицы, занимающие, так сказать, промежуточное положение. Это слова, словосочетания и выражения, которые характеризуются устойчивостью и воспроизводимостью, но только в рамках определенного (обычно небольшого) коллектива (они еще не вошли в узус, но уже перестали быть «одноразовыми»). Такие образования мы будем вслед за В.Л.Архангельским называть камерными [4]. Определение «камерный» В.Л.Архангельский применял исключительно к единицам фразеологии, однако, по нашим наблюдениям, камерным может быть и значение отдельного слова. Камерная (в частности, семейная) лексика и фразеология до сих пор вообще не подвергалась словарной обработке ни в России, ни за рубежом. В нашем словаре впервые предполагается собрать и прокомментировать камерные слова и фразеологические единицы семьи Л.Н.Толстого.

Приведем несколько примеров.

Глагол «образуется» в значении «устроится, наладится» впервые употребил Л.Н.Толстой в романе «Анна Каренина». Впрочем, скорее всего, писатель «подслушал» такое употребление слова в народной речи, однако широко употребляться и фиксироваться словарями это значение глагола стало именно после

выхода в свет его знаменитого романа [5]. Другой пример: переносное значение слова «изюминка» («о чем-либо своеобразном, привлекающем остротой, живостью и т.п.») вошло в русский язык после того, как его употребил герой драмы Л.Н.Толстого «Живой труп» Федор Протасов [6]. Эти слова давно вошли в узус, о чем свидетельствует их отражение не только в специальных словарях крылатых слов, но и в обычных толковых словарях русского языка. Узусальными со временем стали и многие другие лексемы, появление которых в языке было инициировано Л.Н.Толстым (как писателем или как личностью): *непротивление, непротивленец, непротивленка, непротивленство, непротивленчество, непротивленческий; толстовство, толстовец, толстовка, толстовский, толстовщина и др.* [7, 8].

Найдет отражение в словаре и лексика с камерным значением, употреблявшаяся в семье Л.Н.Толстого. Например, слово «темные» в значении «толстовцы» употреблял и сам Лев Николаевич, и его жена, и вслед за ними многие гостившие в Ясной Поляне [9]. Это слово в камерном значении часто встречается в дневниковых записях Л.Н.Толстого: «Третьего дня приехал из Бегицевки. Там время прошло, как день. Все то же. Тяжелое больше, чем когда-нибудь, отношение с **темными**, с Алехиным, Новоселовым, Скороходовым» (Дневник. 26 мая 1892 г.).

Л.Н.Толстой проявил себя как новатор и в области фразеологии. В словаре мы будем фиксировать две разновидности фразеологических инноваций писателя: камерные фразеологизмы и крылатые выражения.

Камерная фразеология, как было сказано выше, — это фразеология, ограниченная рамками употребления определенным кругом лиц (в данном случае — одной семьей). Камерные фразеологизмы обнаруживаются в письмах и дневниках Л.Н.Толстого, а также в письмах, дневниках, мемуарах членов его семьи и близких дому людей. Кроме того, камерные фразеологизмы семьи Толстых широко используются в биографической литературе, связанной с именем Л.Н.Толстого, в разнообразных путеводителях по имению Ясная Поляна, альбомах и т.п. Благодаря Интернету многие камерные выражения семьи Толстого постепенно становятся крылатыми. Интернет, таким образом, способствует их вхождению в общезыковую систему.

Среди камерных толстовских фразеологизмов можно выделить, во-первых, микропонимы (устойчивые сочетания, обозначающие особенности яснополянского имения и ландшафта): *большой дом, дом Волконского, дерево бедных, Красный сад, Калинов луг, Афонина роща, Абрамовская посадка и др.*

Во-вторых, множество камерных устойчивых единиц называют внутренними помещениями дома Толстого и предметы интерьера. Почти каждая комната имеет свое название: *комната холостых, комната под сводами, комната с бюстом, маленькая гостиная, ремингтонная (или секретарская) комната, уголок в зале для серьезных разговоров и др.*

Третью группу представляют камерные фразеологизмы ситуативного характера, которые в семье

Толстых употреблялись (и употребляются до сих пор потомками писателя) в определенных ситуациях. Многие из них имеют свою историю: иногда трогательную, иногда забавную, иногда смешную. Интересна история возникновения выражения *архитектор виноват*. Один из сыновей Л.Н.Толстого, маленький Илья, споткнувшись о высокий порог комнаты, разбил полученную к Рождеству красивую чашку и обвинил в этом архитектора, который так скверно построил дом, он однажды слышал, как взрослые осуждали архитектора за слишком высокий порог. (Кстати, такие высокие пороги были традиционны между коридором и комнатами в строительстве жилых зданий и в Европе. Например, подобные архитектурные решения и сегодня можно наблюдать в богатых купеческих домах, построенных в XIX в. в Болгарии. Объясняется это необходимостью сохранить тепло в жилых помещениях: высокий порог закрывал неизбежную щель в низу двери.). С тех пор, когда кто-нибудь, ошибившись, хотел свалить вину на другого, в семье Л.Н.Толстого говорили: «*Архитектор виноват*». Вот как вспоминает об этом И.Л.Толстой: «...*Поговорка архитектор виноват так и осталась в нашей семье. Папа часто любил ее повторять, когда кто-нибудь старался свалить свою вину на кого-нибудь другого... Когда я падал с лошади, потому что она споткнулась или потому что кучер плохо подвязал потник, когда я плохо учился, потому что учитель не умеет объяснить урока, когда во время отбывания воинской повинности я запивал и винил в этом военную службу, — во всех таких случаях папа говаривал: “Ну да, я знаю, архитектор виноват”, и приходилось всегда с ним соглашаться и замолкать*» [10].

К четвертой группе камерных фразеологизмов мы отнесли особенно интересные выражения, обладающие абстрактным значением и называющие различные реалии мировоззренческого характера. Одно из самых известных — *зеленая палочка*. В конце жизни в своих неоконченных «Воспоминаниях» Толстой описал его происхождение и значение: «*Старший брат Николенька был на 6 лет старше меня... Так вот он-то, когда нам с братьями было — мне 5, Митеньке — 6, Сереже — 7 лет, объявил нам, что у него есть тайна, посредством которой, когда она откроется, все люди сделаются счастливыми, не будет ни болезней, никаких неприятностей, никто ни на кого не будет сердиться, и все будут любить друг друга... Эта тайна была, как он нам говорил, написана им на *зеленой палочке*, и палочка эта зарыта у дороги, на краю оврага старого Заказа, в том месте, в котором я, так как надо же где-нибудь зарыть мой труп, просил в память Николеньки закопать меня... И как я тогда верил, что есть та *зеленая палочка*, на которой написано то, что должно уничтожить все зло в людях и дать им великое благо, так я верю и теперь, что есть эта истина и что будет она открыта людям и даст им то, что она обещает*» [11]. В мировой культуре есть самые разные символы, с которыми может быть соотнесена зеленая палочка братьев Толстых: от сказочной волшебной палочки до «Изумрудной скрижали», текст которой согласно

легенде был записан на пластине из изумруда и оставлен в недрах египетского храма. Некоторые исследователи даже считают, что толстовская *зеленая палочка* связана с масонской символикой [12]. Как бы то ни было, в толстовской картине мира, в его мировоззрении этот символ очень важен, наполнен глубоким смыслом. Одна из последних статей Льва Толстого так и называется «*Зеленая палочка*», хотя сама *зеленая палочка* в статье не упоминается. В ней говорится о том, в чем цель и смысл жизни человека.

Вторая разновидность фразеологических инноваций Л.Н.Толстого — крылатые выражения. Эти единицы (в отличие от камерных) общеупотребительны, однако (в отличие от обычных фразеологизмов) не потеряли связь с источником, то есть авторство их известно. Например, одно из распространенных толстовских крылатых выражений *Он пугает, а мне не страшно* употребляется обычно как ироническая характеристика человека, стремящегося напугать кого-либо. По свидетельству современников, таким образом Л.Н.Толстой выразил свои впечатления от прочтения рассказа Л.Н.Андреева «Бездна» [13]. В этом и в других своих произведениях Андреев говорил о деформации человеческой души вследствие какой-либо трагедии, показывал, до каких пределов может дойти личность и какие ужасные, отвратительные последствия это может иметь для человеческого общества. Эта фраза стала крылатой уже в начале XX века.

По нашим данным, Лев Толстой обогатил фонд русских крылатых выражений 22 единицами, среди которых *власть тьмы, дубина народной войны, не могу молчать, плоды просвещения, чем люди живы* и др. Понятно, что эта цифра имеет относительный характер, так как русский язык (а с ним и весь корпус фразеологических и крылатых единиц) постоянно развивается: одни единицы уходят в пассив, другие, наоборот, начинают активно употребляться и постепенно переходят в ряд общеупотребительных. Интересные наблюдения можно сделать, анализируя толстовские крылатые выражения, нашедшие отражение в словарях и справочниках разных лет: парадоксально, но с каждым годом их становится все больше. Это, во-первых, говорит о том, что произведения писателя в России остаются популярными и актуальными, во-вторых, свидетельствует (хотим мы этого или нет), что Лев Толстой остается в обществе неким нравственным ориентиром. За последние 20 лет в русском языке появилось не менее 9 новых крылатых выражений Толстого. Среди них: *война и мир; детство, отрочество, юность; Кто хлебал в моей чашке? Наташа Ростова, первый бал Наташи Ростовой* и некоторые другие. Например, название романа «Война и мир» теперь употребляется для характеристики чередования столкновений, ссор, с одной стороны, и перемирия, спокойствия — с другой, а объединение в одно выражение названий автобиографических повестей Л.Н.Толстого «*Детство*», «*Отрочество*», «*Юность*» используют, когда говорят об этапах становления личности [14].

Факторами, способствующими переходу выражений Л.Н.Толстого в разряд крылатых, по

нашему мнению, являются следующие: ореол личности самого автора; популярность большинства его произведений; распространенность философских и религиозных воззрений писателя.

Л.Н.Толстой широко известен как писатель, перу которого принадлежит огромное количество афоризмов. Он сам составлял сборники («Мысли мудрых людей на каждый день», «Круг чтения», «Путь жизни»), в которые включал, наряду с чужими, и свои афоризмы. В наш словарь мы предполагаем включить афоризмы, принадлежащие непосредственно перу Л.Н.Толстого.

На первый взгляд эта задача не представляется сложной. И сам писатель собирал свои мысли-афоризмы, и в существующих (в том числе и научных) антологиях афоризмов разных известных личностей Льву Толстому отводится обычно отдельный раздел. Однако более подробное знакомство с материалом убеждает исследователя в том, что все не так просто. Возьмем для примера уже упоминавшийся «Словарь афоризмов русских писателей». Среди представленных в нем афоризмов Л.Н.Толстого есть выражение *В спорах забывается истина* [15]. Но можем ли мы безоговорочно приписывать это высказывание Л.Н.Толстому? В сборнике «Крылатые латинские выражения» читаем: «*Nimum altercando veritas amittitur. — В чрезмерных спорах утрачивается истина. [нимум альтеркандо вэритас амиттитур]. Приведенная у Авла Геллия (“Аттические ночи”, XVII, 14) сентенция Публилия Сира (№ 475)*» [16]. Очевидно, что приписываемое Л.Н.Толстому выражение нуждается по меньшей мере в комментариях.

Кроме того, есть еще одно немаловажное обстоятельство, которое нужно иметь в виду, анализируя афористику Л.Н.Толстого или составляя сборники его афоризмов. Авторство афоризмов, взятых из художественных или публицистических произведений писателя, его дневников или писем, не вызывает сомнения. Например, афоризм (афористичное высказывание) *Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру, то есть к Богу* легко найти в трактате Л.Н.Толстого «Что такое искусство?» (глава VII). Между тем известно, что в составляемые им собрания мыслей мудрых людей Л.Н.Толстой вставлял свои афоризмы, часто не подписывая их. Однако не подписывал писатель не только свои мысли, но и те высказывания, источник которых ему был неизвестен, например, когда он брал высказывания, по его собственным словам, «из сборников, в которых не обозначены их авторы» [17]. Из всего сказанного можно сделать только один вывод: прежде чем приписывать все неподписанные афоризмы, обнаруженные в таких сборниках, Л.Н.Толстому, нужно проводить автороведческую экспертизу, которая, насколько нам известно, ни разу не применялась при анализе толстовских текстов в целом и афористических — в частности (См. об этом подробнее в [18], [19]). Все это только предстоит сделать, по крайней мере, мы ставим перед собой такую задачу.

В целом данный проект может рассматриваться как одна из составляющих «Словаря языка

Л.Н.Толстого», необходимость составления которого давно назрела. (Для сравнения: над «Словарем языка Достоевского» работа в России идет уже несколько лет).

Исходя из сказанного, считаем целесообразным собрать все указанные единицы в одном издании — «Словаре инноваций Л.Н.Толстого: лексика, фразеология, афористика», который, по нашему мнению, будет интересен не только специалистам, но и всем, кто интересуется русским языком, русской литературой и культурой.

Работа выполнена в рамках задания на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания. № НИР 1706.

1. Королькова А.В., Ломов А.Г., Тихонов А.Н. Словарь афоризмов русских писателей. М.: Русский язык — Медиа, 2005. 627 с.
2. Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. Большой словарь крылатых выражений А.С.Грибоедова («Горе от ума»). М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. 800 с.
3. Дядечко Л.П., Петренко О.В., Прайд Ю.Ф. 250 крылатых слов и выражений Н.В.Гоголя: русско-украинский толковый словарь. 250 крылатых слов и выражений Н.В.Гоголя: украинско-русский толковый словарь. Симферополь: издатель ФЛП Лемешко К.А., 2012. 584, 236 с. Книга-«перевертыш».
4. Архангельский В.Л. О задачах изучения фразеологического состава русского языка (Проблематика республиканских фразеологических сборников на 1976-80 гг.) // Проблемы русской фразеологии. Семантика фразеологических единиц. Республиканский сборник. Тула, 1975. С. 133.
5. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. М.: Художественная литература, 1987. С. 244.
6. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Там же. С. 148.
7. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д.Н.Ушакова. М., 1928—1940.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. М., Л.: Наука, 1950—1965.
9. Булгаков В.Ф. Толстой в последний год его жизни: Дневник секретаря Л.Н.Толстого М.: Правда, 1989. С. 134.
10. Толстой И.Л. Мои воспоминания. М., 1914. С. 38-40.
11. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928—1958. Т. 34. С. 386-387.
12. Полтавец Е. Лев и зеленая палочка // Наука и религия. 2010. № 12. С.28-32.
13. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Там же. С. 248.
14. Дядечко Л.П. Крылатые слова нашего времени: толковый словарь: более 1000 единиц. М.: НТ Пресс, 2008. С. 107-108, 181-182.
15. Королькова А.В., Ломов А.Г., Тихонов А.Н. Словарь афоризмов русских писателей. М.: Русский язык — Медиа, 2005. С. 463.
16. Цыбульник Ю.С. (авт.-сост.). Крылатые латинские выражения. М., 2010. С. 658.
17. Толстой Л.Н. Цит. соч. Т. 41. С. 9.
18. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007. С. 482-484.
19. Архангельская Ю.В. Афористика Л.Н.Толстого: проблема авторства // Л.Н.Толстой в движении эпох: философские и религиозно-нравственные аспекты наследия мыслителя и художника. Материалы международного Толстовского форума, посвященного 100-летию со дня смерти Л.Н.Толстого: В 2 ч. Ч II. М., 2011. С. 13-16.

References

1. Korolkova A.V., Lomov A.G., Tikhonov A.N. Slovar aforizmov russkikh pisateley [Dictionary of Russian writers aphorisms]. Moscow, Russian Language—Media Publ., 2005. 627 p. (In Russ.).
2. Mokienko V.M., Semenets O.P., Sidorenko K.P. Bol'shoy slovar' krylatykh vyrazheniy A.S.Griboedova («Gore ot uma»). [Big dictionary of winged words of A.S.Griboyedov ("Woe from Wit")]. Moscow, ZAO "OLMA Media Group" Publ., 2009, 800 p. (In Russ.).
3. Dyadechko L.P., Petrenko O.V., Pradid Y.F. [250 winged words and expressions of N.V.Gogol: Russian-Ukrainian explanatory dictionary]. Simferopol, FLP Lemeshko K.A. Publ., 2012. 584, 236 p. Reversible book.
4. Arkhangel'skiy V.L. O zadachakh izucheniya frazeologicheskogo sostava russkogo yazyka (Problematika respublikanskikh frazeologicheskikh sbornikov na 1976-80 gg.) [On issues of studying of phraseological structure of the Russian language (range of problems of republican phraseological compilations for 1976-1980-ies)]. Problemy russkoy frazeologii. Semantika frazeologi-cheskikh edinits. Respublikanskiy sbornik [Problems of Russian phraseology. Semantics of phraseological units]. Tula, 1975, p. 133. (In Russ.).
5. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Krylatye slova: Literaturnye tsitaty; Obraznye vyrazheniya [Winged words: Literary quotations; Tropes]. Moscow, Hudozhestvennaya Literatura Publ., 1987, p. 244. (In Russ.).
6. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Ibid., p. 148. (In Russ.).
7. Ushakov D.N. (ed.). [Explanatory dictionary of Russian language]. Moscow, 1928—1940.
8. [Dictionary of modern Russian literary language]: in 17 vols. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1950—1965.
9. Bulgakov V.F. Tolstoy v posledniy god ego zhizni: Dnevnik sekretarya L.N.Tolstogo [Tolstoy in the last year of his life: the diary of assistant of L.N.Tolstoy]. Moscow: Pravda Publ., 1989, p. 134. (In Russ.).
10. Tolstoy I.L. Moi vospominaniya [My reminiscences]. Moscow, 1914, pp. 38-40.
11. Tolstoy L.N. Complete works in 90 vols. Moscow, 1928—1958. Vol. 34, pp. 386-387.
12. Poltavets E. Lev i zelenaya palochka [Leo and the green stick]. Nauka i religiya, 2010, no. 12, pp. 28-32. (In Russ.).
13. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Ibid., p. 248. (In Russ.).
14. Dyadechko L.P. [Winged words of our time: explanatory dictionary: over 1000 units]. Moscow, NT Press Publ., 2008, pp. 107-108, 181-182. (In Russ.).
15. Korolkova A.V., Lomov A.G., Tikhonov A.N. [Dictionary of aphorisms of Russian writers]. Moscow, Russian Language—Media Publ., 2005, p. 463. (In Russ.).
16. Tsybulnik Y.S. (author and compiler) Krylatye latinskie vyrazheniya. [Winged Latin expressions]. Moscow, 2010, p. 658. (In Russ.).
17. Tolstoy L.N. Opus cit., vol. 41, p. 9.
18. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika [Linguistic expertise of the text: theory and practice]. Moscow, 2007, pp. 482-484. (In Russ.).
19. Arkhangel'skaya Y.V. Aforistika L.N.Tolstogo: problema avtorstva [Aphoristics of L.N. Tolstoy: the problem of authorship]. L.N.Tolstoy v dvizhenii epokh: filosofskie i religiozno-nravstvennyye aspekty naslediya myslitelya i khudozhnika [Leo Tolstoy : Proc. of international Tolstoy forum, dedicated to 100 years of the death of L.N.Tolstoy: In 2 parts. Part II. Moscow, 2011, pp. 13-16. (In Russ.).